

УДК 32.01:303

Н.С. Решетникова

ТЕОРИЯ РАЦИОНАЛЬНОГО ВЫБОРА КАК ПАРАДИГМА РАЗВИТИЯ МЕТОДОЛОГИИ НАУКИ ПОЛИТИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ

Статья представляет собой краткий мониторинг, содержащий введение в понятийный аппарат, концепции и цели рационального научного мышления, которые применяются в политических науках и являются методологией исследовательского процесса политического мышления.

Введение

Сущность теории рационального выбора составляет утверждение: когда люди могут сделать выбор из какого-либо количества способов деятельности, то они обычно делают то, что в свете их допущений обеспечивает им наилучший результат. Рационализм политического мышления является важной частью методологии политической науки, поскольку в значительной мере позволяет прояснить сущность многих политических феноменов. В то же время вряд ли можно утверждать, что рационализм является полностью самостоятельным течением политической мысли. Например, чтобы выяснить, почему индивиды преследуют те или иные интересы, как они их реализуют, какой расклад политических сил ограничивает их деятельность, необходимо обратиться к иным теоретическим течениям.

Рациональное политическое мышление имеет в своей основе развитие теории рационального выбора. С чем связано моделирование рационального выбора и в чём заключаются эпистемологические основания рационального мышления? Исходная посылка настоящей статьи состоит в том, что теории рационального выбора в меньшей степени являются теоретическими течениями, а в большей степени инструментальными технологиями, формирующими политическое мышление. Президент А.Г. Лукашенко в Послании белорусскому народу и Национальному собранию 2013 г. отметил: «Любая молодая нация должна, с одной стороны, учиться у окружающего мира. Откровенно скажем – и копировать и повторять. А с другой – всегда помнить о том, что на каком-то этапе надо быть готовым привести в мир что-то своё» [1].

Развитие теории рационального выбора

Как парадигма развития методологии политического мышления теория рационального выбора возникла в русле бихевиорального течения в американской политологии. Это течение возникло в 50–60 гг. XX в. и имело целью анализ поведения индивидов с помощью эмпирических методов. По крайней мере в США бихевиоризм стал доминирующим подходом в политических науках. Однако, в противовес бихевиоризму, который апеллировал к социологии либо к психологии, теория рационального выбора связана более с методологией, принятой в экономике.

Энтони Доунс был пионером в области применения этой теории к анализу поведения избирателей и борьбы между партиями, а его работа революционизировала исследования в области выборов. Избиратель голосует за партию, которая в случае прихода к власти обещает ему ожидания наивысшего. Партии руководствуются исключительно стремлением к власти и в связи с этим меняют свои программы, апеллируя к голосам выборщиков.

Научный руководитель – Л.Е. Криштапович, доктор философских наук, профессор, заместитель директора Информационно-аналитического центра при Администрации Президента Республики Беларусь, профессор кафедры политологии Белорусского государственного университета

Работы рационалистов сыграли значительную роль в развитии теории рационального выбора по многим направлениям. В своих исследованиях они показали, что эгоистические личности не всегда будут участвовать в совместной деятельности для достижения общей цели. Поэтому зачастую люди продолжают участвовать в загрязнении окружающей среды, осознавая, что осуществляют антисоциальные действия. Это можно убедительно доказать следующим образом. Мы знаем, что изменение способа деятельности будет иметь небольшое влияние на общую проблему либо не будет иметь никакого влияния на финансовые и иные позиции. Результатом является безуспешность совокупной деятельности: рациональное следование собственным интересам приводит к ухудшению ситуации у всех личностей. Элементы научного социального мышления рассматриваются в работах американских исследователей, например, Кеннета Гувера и Тода Донована. К их числу элементов научной стратегии авторы относят следующее: концепции, переменные величины, гипотезы, измерения и теории [2, с. 17].

Американские политологи М. Дубник и Б. Бардес фактически ставят знак равенства между политическим мышлением и политическим анализом и считают, что политическое мышление является главным образом формой разрешения политических проблем [3, с. 254]. Работы рационалистов содержат принципиальную полемику с плюрализмом и ортодоксальным марксизмом, которые основаны на том, что для политической мобилизации достаточно соблюдения всеобщего интереса.

Профессор Л.В. Сморгунов считает, что Ханна Арендт прекрасно описала метод политического мышления, когда «возможна интерпретация событий с позиции разнобразия ценностных суждений» [4, с. 127]. Это стало побудительным источником для эмпирических исследований в таких разнородных областях, как анализ социальных революций и сотрудничество между государствами в экологической сфере.

Теория игр занимается ситуациями, в которых стратегия, выбранная иными субъектами, влияет на то, какая стратегия будет наилучшей для личностей. Эта теория привнесла к значительным модификациям теории совокупной деятельности, облегчая исследователям выяснить, почему иногда возможно избегать безрезультативности совокупной деятельности, когда число единоличных субъектов принятия решений невелико. Теория игр уже употребляется при моделировании ядерных ударов, гонки вооружений, разоружения и иных явлений, важных для специалистов в области международных отношений. Она также сыграла ключевую роль в стремлениях выяснить суть процессов создания предвыборных коалиций.

Суботраслью теории рационального выбора является теория социального выбора; её сторонники искали ответ на вопрос, можно ли найти приемлемый и демократический способ агрегации предпочтений граждан таким образом, чтобы установить социальное ранжирование альтернатив. Английский политолог М. Оукшот считает, что «своеобразным показателем глубины влияния рационализма на сам образ нашего мышления и действия является то, в какой степени идеология стала подменять собой традиционное поведение [5, с. 26]. Проблема не связана только с простым принципом большинства. Этот тезис показал, что необходимо ставить различные принципиальные вопросы на тему демократии. Сторонники этой суботрасли подвергают сомнению убежденность, что демократия – это выражение воли народа, сосредоточенной через ранжирование социальных предпочтений.

Еще одной суботраслью теории рационального выбора являются теории рационального выбора. Сторонники этого течения считают, что интервенция демократических правительств в целях поддержки падающих рынков часто создаёт больше проблемы, нежели способствует их решению.

С точки зрения нормативизма, теория публичного выбора выступает за конституционное ограничение размеров и автономии государства, а также за регулирование корпоративных конструкций.

Теория рационального выбора применима равным образом как для тех, кто стремится выяснить суть политических явлений, так и для тех, кто следует подходам, исходя из нормативизма. Более того, теория рационального выбора по крайней мере не должна соприкасаться с консервативной ориентацией одного из её вариантов – теорией публичного выбора. Хотя такие тенденции характерны для трудов американских теоретиков рационального выбора.

Ключевые положения главного течения теории рационального выбора

Один из важнейших постулатов теории рационального выбора содержит положения о том, что для личностей характерна внутренняя рациональность и они имеют достаточно много времени, а также соответствующую эмоциональную дистанцию, чтобы выбрать наилучший способ деятельности независимо от того, с какой сложной ситуацией они имеют дело. В сборнике статей выдающихся политических учёных современности (К. Шмитт, Х. Арендт, Р. Арон, П. Рикер и др.) отмечается, что «политическое» превращается «в одну из главных проблем политической философии, имеющую не только различные решения, но и далеко расходящиеся друг от друга способы её постановки, различные модусы толкования и интерпретации» [6, с. 5].

Исходя из понятийной точки зрения, самой простой проблемой является процесс параметрического принятия решений в условиях определённости. В таком случае каждая действительность имеет известный результат, а на взаимоотношения между действиями и результатами не влияют действия никакой иной личности, и даже результаты и действия можно трактовать как постоянные параметры.

Сложность составляет тот факт, что действия могут приводить к различным результатам в зависимости от какого-либо судьбоносного события, либо личности могут быть неуверенными в результатах своих действий. Доказано, что при выполнении определённых условий личности выбирают такую позицию, как будто стремились к максимализации ожидаемой полезности (результативности), придавая выплатам из различных всевозможных результатов значения, вытекающие из правдоподобности их появления. Понятие применимости, необходимое для понимания процесса принятия решений, можно вывести в принципе из экспериментов, в которых личности осуществляют свой выбор между лотереями, руководствуясь результатами, и можно утверждать, что это информирует об отношении личности к риску.

Теория рационального выбора выясняет деятельность личностей и результаты, к которым эта деятельность приводит, обращаясь к способам деятельности (стратегиям), которые доступны личностям, к их предпочтениям относительно итогов деятельности.

Эта теория применяет логические и математические операции относительно ключевых положений, одни из которых являются аксиомами на предмет рационального поведения, а другие вспомогательными положениями в контексте правил, применяемых игроками с целью осуществления политических прогнозов. Теория рационального выбора является примером дедуктивно-номологического подхода к выяснению сущности явлений. Представляется, что этот метод включает следующие ключевые положения:

- побуждает исследователя к формулированию ясных и прямых положений, которые в вербальной аргументации остаются часто недосказанными;
- обладает «позитивной эвристикой»;
- включает комплексом категорий, которые помогают в создании различных вариантов подобного выяснения сущности явлений.

Поскольку мы имеем дело с дефинициями, упрощающими репрезентацию действительности и сконструированными в целях её лучшего понимания, мы можем сосредоточиться на тех основных моментах, которые необходимо выяснить для понимания сущности явления, и определить, какие аспекты можно оставить на втором плане, как малосущественные.

Если существуют повторные употребления результатов, теория гарантирует, что эти утверждения логически вытекают из иных исследований, которые можно использовать, чтобы удостовериться, можно ли и далее прибегать к моделированию феноменов политического мышления, которые уже ранее себя зарекомендовали.

Теория выходит за рамки известных индуктивных корреляций в целях обеспечения функционирования механизма, который связывает независимые переменные и зависимо проявляющиеся в деятельности личностей.

Рациональная теория представляет собой единую системную модель выяснения сущности явлений в различных областях социальных наук и субдисциплин, создавая возможность взаимообогащения различных позиций, благодаря которым можно получить важные результаты, полезные для исследования разнородных явлений.

Теория рационального выбора признаёт предпочтения, убеждения и выстроенные в соответствии с ними стратегии причинами предпринимаемых действий субъектов. В связи с этим аналитики обычно признают, что теория рационального выбора основана на принципе методологического индивидуализма, в соответствии с которым «адекватное» выяснение социальных явлений должно происходить из убеждений, стратегий и предпочтений личностей. Теория рационального выбора может вместе с тем считаться редукционистской, т.к. обращается к выяснениям собственно личностных «социальных атомов». Здесь имеет место как бы дополнение к утверждению о том, что теория рационального выбора является либо может являться методологически индивидуалистическим феноменом. Если бы так было в действительности, то эта теория стала бы онтологией, в рамках которой по сути существуют только личности, а оперирование такими понятиями, как «социальные структуры», «институции», «роли» и др., на которых базируется социология, является в лучшем случае выгодным, коротким способом мышления на тему личностей. Известно, что такие позиции занимали некоторые представители крайнего либерализма, например, Хайек, и что это повлияло на развитие течения «новых правых». Из этого следует, что теория рационального выбора содержит неотделимое консервативное «крыло», вариант которого отражает теория публичного выбора.

Теоретически все игры, которые в какой-то мере репрезентуют действительность, содержат более чем один пункт равновесия, создавая таким образом проблему координации убеждений. Чтобы иметь возможность играть рационально (вариант – мыслить рационально), игрок (вариант – децидент) должен допустить предположение о том, что формируется определённое равновесие. Там, где не хватает таких совместных допущений, даже если дециденты выбирают стратегии, отвечающие какому-то состоянию равновесия, то нет в принципе причины, чтобы считать их стратегии наилучшими ответами на стратегии оппонентов, поскольку различные игроки (дециденты) (вариант – «игроки политической сцены») могут действовать в рамках различных стратегий равновесия при условии доминанты (и дополнений) своей стратегии.

Для того чтобы создать модель рационального мышления (выбора), необходимо определить правила игры, а также границы того, что можно и что нельзя делать, что нужно и что не нужно знать игроку (дециденту). На практике это означает достижение стилизованной репрезентации роли и возможностей децидента. Например, в соответствии с теорией рационального выбора можно предположить, что модели взаимоотношений между председателями постоянных комиссий Парламента – Национального собрания Республики Беларусь и рядовыми депутатами Палаты Представителей и Совета Ре-

спублики принимают за аксиому принципы управляющего контроля ежедневного распорядка через председателей комиссий, и часто оказывается, таким образом, что члены специальных комиссий осведомлены о ходе подготовки законопроектов в их сфере более, чем рядовые депутаты Парламента – Национального собрания. Модели политического мышления подобного рода включают не только фрагменты, касающиеся личности, но и «институциональные» фрагменты, касающиеся правил и политических ролей.

В онтологических категориях частью этих моделей являются принимаемые как аксиома элементы социокультурного характера.

Большинство теоретиков рационального мышления высказываются за признание определённых форм эмпирической эпистемологии. Это означает по крайней мере, что существуют очевидные факты, которые являются «достаточно независимыми» от тестируемых теорий, что могло бы послужить для неё, указывая на то, что некоторые из её ключевых положений являются фальшивыми. Рационализм политического мышления явственно прослеживается в трудах Х. Арндт. Политика, по Арндт, – «это обмен рациональными аргументами, в которых и заключается высшая сила свободного человека» [7, с. 90].

Эмпирическая применимость теории рационального мышления вызывает различные контрверсии. Так или иначе учёный, использующий эту теорию, по определению не должен высказываться в пользу эмпиризма в какой бы то ни было из его форм.

Некоторые критики эмпиризма стараются понять деятельность личности, обращаясь к её очевидной перспективности и отрицая необходимость поиска в социальных науках общих прав, на предмет которых свидетельствуют обобщённые данные. Теория рационального мышления может вполне согласовываться с таким интерпретационистским качественным подходом, поскольку она может представлять собой также способ анализа значений деятельности иных децидентов, склоняя, таким образом, приглядеться к желаниям и убеждениям личностей. Желания и убеждения, следовательно, в свете этой теории ведут к пониманию политических намерений и действий.

Ограниченная рациональность

От теории рационального выбора можно было бы ожидать по крайней мере однозначного понимания того, что означает термин «политическое мышление». Однако данная теория этого сделать не позволяет. Несмотря на то, что среди теоретиков игр имеет место согласие по поводу того, что определённые состояния политического равновесия носят временный характер, в то же время нет согласия относительно того, что понимать под «равновесием», чтобы снизить количество альтернативных позиций. Хотя подобного рода позиция может показаться чисто технической проблемой, в действительности она может играть ключевую роль в политике. Потребность координации в полезном пункте равновесия мышления тех или иных групп, подобно мыслящим группам избирателей и политических элит, может многое прояснить в понимании способов функционирования избирательных систем.

Некоторые теоретики рационального мышления считают, что доминирующая модель содержит слишком неубедительные положения, касающиеся рациональности личностей. Особенно влиятельными были работы Герберта Саймона (1982 г., 1985 г., март 1986 г.) на тему ограниченной рациональности. Считается, что в условиях ограниченного доступа к информации, ограниченного количества времени и ограниченных познавательных способностей к преобразованию информации личности используют эвристические способы, вмонтированные в стандартные операционные процедуры, как направление, позволяющее создать более короткий путь к необходимому результату.

В то время, как некоторые учёные считают, что рациональные действия могут опираться только на убеждения с рациональными основаниями, для других действия являются рациональными с процедурной точки зрения, если они опираются на убежде-

ния, которые являются рассудительными в контексте, в котором находится социальный актор (децидент). Дециденты продолжают свои действия до тех пор, пока выплата не упадет ниже удовлетворительного уровня; тогда они ищут иной удовлетворительный способ деятельности. Такая схема процесса принятия решений показывает, что обычно дело доходит только до исчезающих перемен проводимой политики, что подлежит защите с нормативной точки зрения в условиях радикальной неуверенности.

За последние годы в политической науке вновь возросло внимание к вопросам ограниченной рациональности. Это привело к созданию основанной на концепции ограниченной рациональности модели совокупной деятельности второй генерации. Модели теории игр не проясняют приведенных позиций как в экспериментальных условиях, так и на практике. Согласно альтернативному подходу, люди способны к научению политическому мышлению и поэтому способны поступать и действовать рационально.

Эволюционная теория игр получила своё развитие первоначально в биологии, которая, однако, может использоваться также применительно к социальной эволюции этого рода, показывает, что, если пройдет значительное количество времени, эволюционный прессинг покажет, что в глазах очевидцев ситуация будет выглядеть так, будто бы игроки употребляли рутинные способы деятельности, которые создавали состояние равновесия. Это означает, что, если игроки не вполне отдают себе отчет, правильно ли они поступают, то в дальнейшем они будут копировать действия тех децидентов, которые действовали более успешно. Можно высказать предположение, что в относительно стабильном окружении стороны, занимающие противоположные позиции, будут стремиться к состоянию равновесия в политическом центре.

Эволюционный подход является, однако, не только более реалистическим. Он также может выяснить координаты в одном состоянии равновесия, в то время когда в игре их существует несколько; личности обладают многими способностями к эвристическому мышлению, чтобы можно было, когда это необходимо, принимать рациональные политические решения, а иногда и отказаться от их принятия. Они опираются на коммуникации и на определение того, являются ли те или иные субъекты заслуживающими доверия и интернализуют ли нормы собственного поведения, игнорирование которых влечёт за собой несравнимые потери.

Каким же образом возникают рутинные способы деятельности, стандартные операционные и эвристические процедуры, существование которых подчеркивает научная литература на тему ограниченной рациональности? Одним из способов возникновения этих явлений является наследование игроками (децидентами) методов, употребляемых теми, кто действует более результативно, быть может, благодаря случайному открытию приемлемой эвристики. Наследование такого рода показывает выразительную аналогию с естественным отбором. Рутинные способы деятельности эволюционируют в плане повторяющихся, напоминающих игру интеракций между игроками, переносящими эти способы деятельности как разновидность культурного генетического кода в результате распространений относительно результативных способов деятельности благодаря их наследованию.

Заключение

Во-первых, существование многих состояний равновесия ограничивает предположительную потенциальную способность модели мышления. Во-вторых, невозможно сформулировать рациональную модель политического мышления без теории, выясняющей, как игроки (дециденты) координируют свои ожидания, опираясь на совместные (всеобщие) ожидания, а стандартная теория игр не основана на собственной подобной теории.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Лукашенко, А.Г. Обновление страны – путь к успеху и процветанию. Послание Президента А.Г. Лукашенко белорусскому народу и Национальному собранию / А.Г. Лукашенко // СБ. Беларусь сегодня. – 2013. – № 74(24209). – 20 апр.
2. Hoover, K. The elements of social scientific thinking / К. Hoover, T. Donovan. – New York : St. Martin's Press, 1995. – S. 17.
3. Melvin, J. Bardes Thinking about public policy. A problem – solving approach / J. Melvin, A. Barbara Dubnick. – New York, 1983. – S. 254.
4. Сморгунов, Л.В. Событийное политическое знание и его значение для современной сравнительной политологии / Л.В. Сморгунов // Политические исследования. – 2011. – № 1. – С. 127.
5. Оукшот, Майкл. Рационализм в политике и другие статьи : пер. с англ. – М. : Идея-Пресс, 2002. – С. 26.
6. Политическое как проблема. Очерки политической философии XX века. – М. : Идея-Пресс, 2009. – 224 с.
7. Ерохов, И.А. Человеческое и политическое: философия Ханны Арндт / И.А. Ерохов // Политическое как проблема. Очерки политической философии XX века. – М. : Идея – Пресс, 2009. – С. 90.

Reshetnikova N.S. Theory of Rational Choice as a Methodological Paradigm of Political Thinking

This article is a sort of brief monitoring consisting of introduction to the notion vocabulary, concepts, and objectives of rational scientific thinking which are used in political sciences and provides a methodology to the process of political thinking.

Рукапіс паступіў у рэдакцыю 05.06.2013